

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова
С легким паром!

«Научная книга»

2004

Серова М. С.

С легким паром! / М. С. Серова — «Научная книга»,
2004 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Как все было замечательно – сходила женщина в баньку, расслабилась!
Вернулась домой в расчудесном настроении. А в кухне на полу лежит труп...
Первая ее реакция – мужа убили! Но, слава богу, это оказался не муж. Так
кто же он, этот задушенный мужчина с изуродованным кислотой лицом?
Хорошо, что у женщины соседка была не кто-нибудь, а частный детектив
Татьяна Иванова, к которой она и бросилась за помощью. Ох и пришлось же
Тане попариться, чтобы выяснить, кто, зачем и почему именно в эту квартиру
подкинул покойника...

© Серова М. С., 2004

© Научная книга, 2004

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Серова

С ЛЕГКИМ ПАРОМ!

ГЛАВА 1

– Танюха, поддай-ка! Увяла совсем! А еще спортсменка называется, каратистка! – вновь начиная похлестывать себя веником и покашливая от перехватывающего горло жара, прикрикнула моя соседка Ольга Трофимова.

– Ну держи-ись, сильная женщина! – так же весело ответила я ей и повернула вентиль крана.

Горячий пар мгновенно наполнил небольшую, обитую деревом комнату, тускло освещенную запотевшей лампочкой.

– А-а-ай! – протянула Ольга и дрожащими руками принялась расстегивать вмиг накалившуюся, довольно увесистую золотую цепочку, которая стала нестерпимо жечь тело.

– Мерзни, мерзни, волчий хвост! – захохотав, воскликнула я, и пышный березовый веник, специально купленный мной сегодня на рынке, энергично заходил по спине Ольги, у которой только и хватало сил издавать истошные вопли. Я же, постукивая, приговаривала: – Танюха не только спортсменка, но и бывшая комсомолка, а также, не стесняюсь сообщить, красавица!

– Хорош, хоро-ош! Что я тебе плохого сделала?! – буквально через минуту, посмеиваясь, заохала Трофимова. – За что-о?

– Было б за что, как говорится в народе, совсем убила бы, – опустив веник, сказала я и, осторожно преодолев три широкие деревянные ступеньки, вышла из парной.

Ольга, тяжело дыша и вязаной шапочкой стирая градины пота со лба, следом появилась в коридоре. Накинув на себя широкую махровую простыню, она опустилась в кресло и, посидев с закрытыми глазами несколько минут, на ощупь стала искать в своей сумке термос, в котором дожидался своей очереди травяной чай, как всегда собственноручно приготовленный ею перед походом в баню.

Моя соседка являлась большой любительницей такого вида отдыха. Регулярно, прихватив с собой кого-нибудь из подруг, она посещала заведение под милым названием «Сахара». Здесь ее встречали неизменно радушно, что, впрочем, неудивительно, так как Ольга, будучи дамой состоятельной и предприимчивой, каждый раз одаривала обслуживающий персонал сверх и без того немаленькой платы парой-тройкой купюр, причем зеленых. Конечно, при таком подходе всегда можно было надеяться на лучший, самый чистый и комфортабельный номер, на ароматный горячий чай, если в таковом возникала необходимость, и на все прочие удовольствия, которые только могли прийти в голову избалованной достатком богатой даме.

Живя со мной в соседях, Ольга перед отправлением в сауну всегда интересовалась, какие планы имею я на этот день и не желаю ли составить ей компанию. В свободный день я не без удовольствия принимала приглашение, но, к сожалению, временем располагала нечасто, что, возможно, было к лучшему – реже видишь, больше любишь, как говорится. В общем, и на этот раз, соскучившись по бане за время напряженной, не дающей отдохнуть работы, я испытывала подлинное наслаждение. К тому же руки чесались на разумное и приятное использование недавно полученного за раскрытое дело гонорара.

Некоторые, глядя на меня, конечно, недоумевали и упрекали в бросании денег на ветер. С одной стороны, они были правы. Занимаясь частными расследованиями, я беру за свою работу немало – двести долларов в день плюс расходы. Однако отложить что-то «в чулок» мне не

удается. Такой уж у меня характер и отношение к жизни. Деньги сами по себе значат для меня очень мало, то есть они не цель, а всего лишь средство.

– Смотрю, опять на дорогие перешла? – обратилась ко мне Ольга, глядя на желтенькую пачку «Кэмел», которую я распечатывала.

– Угу, – ответила я, губами зажимая сигарету.

– Значит, делишко хорошее подвернулось?

– Угу, – струйка дыма змеей потянулась по насыщенному влагой воздуху.

– Закончила?

– А то стала бы я с тобой здесь расслаиваться...

– А отметить?

– Не торопи события! – с шутливой деловитостью заявила я и подошла к двери.

Выглянув в коридор, я подозвала пожилую женщину с хитро прищуренными глазами, бывшую всегда наготове, и кивнула ей головой, дав знак.

– Идем в бассейн? – спросила Ольга.

Я согласилась, и мы обе с разбега плюхнулись в обжигающе прохладную воду бассейна, выложенного небесно-голубой плиткой.

Пока мы с визгами окунались и, как дети, брызгались друг на друга, две женщины из обслуживающего персонала заботливо накрывали стол по моему заказу. Как и предполагала Ольга, законченное дело было достойно того, чтобы его отпраздновать. Предварительно позвонив, я заказала небольшой обед, пообещав хорошо заплатить, и никто даже не попытался уверить меня в отсутствии такого вида услуг в сервисе сауны.

– Кайф! – закатив глаза, протянула Ольга. – А ты славненько придумала! – воскликнула она, захватив двумя пальчиками и опуская в рот дольку ананаса.

– Я же всегда тебе говорила, что я хорошая!

– Ведьма! – выпалила Трофимова, и мы обе расхохотались.

* * *

– Прибыли! Отстегнуть ремни! – заявила я, глядя на Ольгу.

– Кажется, без происшествий... – ответила она и вздохнула.

На самом деле мне следовало опасаться гаишников, а не происшествий. Хотя и встреча на дороге с бдительным инспектором, после того, как я, нарушив собственное правило, все-таки села за руль после пары фужеров шампанского, тоже могла стать происшествием. Однако ловить такси или, еще хуже, добираться из сауны на общественном транспорте, когда под окном «Сахары» стояла собственная, прошедшая огни и воды «девятка», было бы глупей глупого. Поэтому, уповая на помощь божью, мы с Ольгой отправились домой тем же способом, каким и добирались в баню.

– Свежо-о! – протянула Трофимова, выйдя из машины. Затем она глянула на свои окна и горделиво сказала: – Свет горит, значит, ждет, спать не ложится! Жди, жди, не одному тебе по ночам шастать!

На улице и вправду стало свежо: пока мы парились, над городом пробежал хороший дождик.

– Иди, – смеясь, ответила я соседке и слегка подтолкнула ее в спину, – не томи мужика! Извелся весь небось! Время-то уже к полуночи подходит!

– Изводится, значит, любит! – довольно заявила та и не спеша побрела в сторону подъезда.

Трофимова жила со мной на одной площадке, но дожидаться меня не стала – знала, что я провожусь с машиной еще не менее пяти минут. Ветер подул, влажный и холодный, а такое после сауны могло не лучшим образом сказаться на ее здоровье.

Через некоторое время, убрав из салона в багажник все, что могло бы привлечь внимание, я сама отправилась домой, оставив машину возле подъезда. В нашем доме, как и почти во всех многоквартирных тарасовских домах, стало недоброй традицией выворачивание лампочек, хоть и весьма тускло, но освещавших лестничные площадки. Каждый раз, спотыкаясь в темноте, я решала заняться расследованием этого маленького, но очень гадкого преступления, но руки, к сожалению, до этого все не доходили. Вот и сегодня, убедившись в неисправности лифта, я в очередной раз отправилась на ощупь отыскивать путь к своей квартире. Зрелище это наверняка было забавным, и я, вероятно, посмеялась бы сама над собой, если бы не дикий вопль, донесшийся сверху, когда до моего этажа оставалось два лестничных пролета.

Бросив на пол пакет, набитый полотенцем, простыней и прочими банными принадлежностями, я рванула вперед, порой спотыкаясь и руками перебирая по ступенькам. Добравшись до площадки, где находилась и моя квартира, я остановилась, поскольку вопль шел именно отсюда, прислушалась и обратила взор на квартиру Ольги.

Первая мысль, посетившая меня в тот момент, вызвала в воображении картину бурной семейной разборки. Я представила себе искаженное гневом лицо Сергея, мужа Ольги, взбешенного приступом ревности. Однако отбросила пришедшую в голову мысль как сомнительную – Трофимова часто посещала сауну, откуда всегда возвращалась поздно, и Сергей к этому давно должен был привыкнуть. К тому же слышался голос только одного человека – Ольги, а семейный скандал предполагает скорее диалог, даже если в характере одной из половин преобладает кротость.

Я стояла на площадке, в нерешительности широко расставив ноги и руки, и была похожа либо на осьминога, либо на хищника, готового к прыжку. Мысли, одна перебивая другую, спорили между собой в моей голове, мешая принять решение и совершить какое-либо действие в ответ на услышанный вопль. В конце концов интонация голоса Ольги заставила меня предположить самое ужасное – ее крик был полон отчаяния, смешанного с болью и ужасом.

Не стучась, я толкнула рукой дверь, увидела то, что довело до отчаяния Трофимову, и тоже застыла в неподвижной позе. Планировка квартиры моих соседей позволяла вошедшему в прихожую окинуть взором кухню, находящуюся как раз напротив входа. Так вот в ней на полу, между кухонным столом и газовой плитой, лежал... труп мужчины, совершенно обнаженного. Картина ужасала еще и тем, что лицо его было съедено кислотой. Рядом с телом валялась банка, очевидно, из-под нее, а по всей квартире распространялся едкий запах.

Ольга, ошеломленная увиденным, даже не обернулась на звук открывшейся двери, но вдруг будто очнулась, упала на колени и звучно зарыдала:

– Сере-е-жа! Сере-е-женька!

Затем женщина уткнулась лицом в грудь покойника и залилась истерическим плачем, руками вцепившись в свои волосы.

– Ольга! – окликнула я ее.

Сначала Трофимова никак не прореагировала, но потом обернулась:

– Таня! Таня, помоги! Что делать... Что делать... Куда идти?

– Вызывай милицию! – крикнула я и рванула назад к выходу.

– Подожди! Постой! – воскликнула Ольга и ухватила меня за штанину брюк. – Куда ты? Не уходи! Помоги!

– Я сейчас! Надо соседей опросить. Звони ментам! А я по горячим следам работать начну.

– Да... Конечно... Работать... Звонить... – лепетала обезумевшая от горя женщина. – Кто же... За что...

Не дожидаясь, когда Ольга соберется с силами, я вышла из квартиры и сначала осмотрела трофимовскую дверь. Никаких следов взлома на ней не обнаруживалось. Значит, в квартиру моих соседей злоумышленник или злоумышленники проникли с помощью отмычки или подделанного ключа.

Не находя смысла в дальнейшем рассматривании замочной скважины, я обвела взглядом лестничную площадку и принялась названивать сразу в два звонка на железной двери, за которой находились две квартиры, объединенные общим небольшим коридорчиком. Мне долго никто не открывал, и неудивительно – время слишком позднее. Затем все же послышался звук поворачивающегося в замочной скважине ключа – из одной квартиры кто-то вышел. Я с нетерпением ждала, когда шаркающие шаги приблизятся, и не отпускала кнопку второго звонка, надеясь, что хозяева и второй квартиры выйдут к двери. Однако эти ожидания оказались тщетными.

– Кто? – раздался наконец за дверью недовольный мужской голос.

– Свои, – немного игриво ответила я.

Иной ответ мог повлечь за собой в столь позднее время препирательства, а игривый тон предполагал наличие за дверью долго не являвшихся, но вполне желанных гостей.

Ключ в замке сразу же энергично завертелся, и передо мной предстал высокий крупный мужчина в темно-бордовом махровом халате, обнажающем мускулистую волосатую грудь. Появление этого красавца меня немало удивило, поскольку он не был мне знаком. Конечно, я мало общалась со своими соседями, но в лицо, по крайней мере, их знала. Когда же из-за его спины выглянула худенькая молоденькая девушка в полупрозрачной кружевной сорочке, дочь соседей, недавно вышедшая из подросткового возраста, но славившаяся легким поведением, мне многое стало понятно.

– Таня? – удивленно протянула она. – Родителей нет дома.

– Давно? – спросила я.

– Со вчерашнего утра.

– Так... – в задумчивости я постукивала пальцами по косяку двери. – Мне нужно задать тебе пару вопросов.

– Сейчас? – недовольно протянула девица, а ее кавалер посмотрел на меня еще более сердито.

– Да, – ответила я и, не дожидаясь приглашения, нахально проскользнула под руку здоровяка, которой он оперся о стену.

Ответной реакцией было недоуменно-недовольное выражение лица обоих, однако меня не выгнали. Дверь в квартиру находилась как раз напротив входа в комнату, и, войдя, я сразу же увидела там незаправленную постель. Поймав мой взгляд, Лена, дочь соседей, засеменила в сторону комнаты и прикрыла дверь, хотя на ее лице не было и тени смущения. А ее ухажер ухмыльнулся, привалился к стене и, сложив на груди руки, спросил:

– Ну, что же вас так горячо интересовало в столь поздний час?

Я плюхнулась в кресло, стоящее здесь же, в прихожей, и, растягивая слова и делая между каждым из них паузу, произнесла:

– Не слышали ли вы недавно чего-нибудь необычного?

– Необычного? – здоровяк иронично поднял брови. – Смотря что вы считаете необычным...

Лена прильнула к его плечу и, похихикивая, сказала:

– Мы были окутаны туманом любви и романтики, так что проза жизни просто не могла нас заинтересовать.

Я пристальнее всмотрелась в лицо соседкиного кавалера, судя по которому без особого труда можно было сказать, что его вообще вряд ли могут интересовать какие-то вещи из посторонней жизни, и с нескрываемым раздражением заявила:

– Ну вот что, любовники-романтики! В соседней квартире человека убили, а вы здесь передо мной комедию ломаете и время тянете. Еще раз спрашиваю – слышали, видели чего-нибудь странное?

Мое несколько агрессивное поведение явно не понравилось кавалеру Лены, который, ко всему прочему, был, кажется, не прочь показаться ей настоящим героем и блеснуть умением защищать даму. Он немного отстранил ее от себя и, сделав шаг вперед, деловито спросил:

– А ты вообще кто такая?

Но Лена поспешила потянуть его за рукав халата, на что мужчина никак не прореагировал. Тогда девушка крикнула:

– Роман, она из милиции!

Ее слова подействовали, хотя и не были правдой.

Несколько лет назад я окончила Тарасовскую академию права, работала какое-то время в прокуратуре, но не прижилась там по причине абсолютнейшего нежелания подстраиваться под кого бы то ни было. Не секрет, что буква закона, правосудие в нашей стране зачастую отходят на задний план и просто перестают иметь значение в определенных ситуациях. Факта ведения дела и вынесения приговора невзирая на лица у нас, к сожалению, как не было, так и нет. Вот с этим я и не смогла примириться, не говоря о тысяче бюрократических штучек, с которыми пришлось столкнуться. В общем, все закончилось тем, что я взяла лицензию частного детектива и теперь нисколько не жалею об этом.

– Из милиции? – удивленно протянул Роман и иронично присвистнул.

– Что произошло, Таня? – с живым интересом переспросила Лена. – Кого убили?

Я не стала ничего рассказывать, а только еще раз задала вопрос. Как и следовало ожидать, голубки, обрадованные отсутствием родителей, как минимум половину дня провели в постели и, естественно, ничего не слышали. Да и слышать не хотели. Напрасно потеряв время на пустой разговор с ними, я покинула эту квартиру.

Следующие шаги были в том же направлении. Я звонила в квартиры жильцов дома, пытаясь узнать хоть какие-нибудь детали. Везде меня встречали одинаково – удивленно, возмущенно и зло. Разговаривать и тем более отвечать на вопросы люди не желали. Впрочем, учитывая поздний час и ставшую традиционной позицию «моя хата с краю», поведение их было вполне объяснимым. Однако, приложив определенные усилия, я все-таки умудрилась вступить в беседу, но выходила из нее ни с чем – никто ничего не видел, ничего не слышал. Скорее всего, люди говорили правду. Совершивший преступление должен был позаботиться об отсутствии свидетелей.

Однако я не теряла надежды, и, как оказалось чуть позже, не напрасно.

Обойдя несколько квартир, я вышла на улицу, села на лавочку и закурила, обдумывая дальнейшие шаги. Вдруг в подъезде послышался оглушительный собачий лай. Через несколько минут из двери резво выбежала маленькая белая болонка и стала обнюхивать землю под лавочкой.

– Мисси! Мисси! – возмущенно кричал из подъезда кто-то, кого еще не было видно.

Вскоре моему взгляду предстала дама преклонного возраста в домашнем халате, на удивление похожая на свою собачонку. Ее седые волосы были белыми как снег, редкими и пушистыми, торчащими в разные стороны. Маленькая, сухонькая, немного сгорбленная старушка живо засеменила за любимицей и еще издали стала читать ей нотацию о правилах собачьего поведения на улице.

Приглядевшись, я убедилась в том, что с этой жительницей дома не беседовала. Скорее всего, соблюдая меры предосторожности, бабуля просто не открыла дверь. Или же она спала – во всяком случае, из-под халата выглядывала длинная ночная рубашка. С любопытством оглядев меня, женщина учтиво произнесла:

– Добрый вечер.

– Добрый, – вздохнув, ответила я и добавила: – Да мало доброго...

– В ваши-то лета такой пессимизм! – покачав головой, заметила старушка.

– Есть причина, – затушив сигарету, ответила я и сразу перешла к делу, задав даме вопрос, который неоднократно повторяла за этот вечер.

Конечно же, любопытная старушка стала расспрашивать обо всех подробностях, известных мне. И я почему-то их выложила, наверное, устала, пока обходила соседей, от однообразия вопросов и ответов. Зато, выяснив все, старушка поднесла указательный палец к губам и с необыкновенной таинственностью произнесла:

– То-то она мне странной показалась... Да, Мисси, ведь она странная? – обратилась бабуля к собачке.

– Кто? – с интересом спросила я.

– «Волга».

– Кто-кто? – удивленно переспросила я.

И тогда я услышала следующее. Когда старушка в предыдущий раз выгуливала свою ненаглядную Мисси, возле дома она заметила серую «Волгу», доселе ей неизвестную. Естественно, автомобиль не мог не заинтересовать старушку, поскольку постоянные обитательницы лавочек знают в лицо не только жильцов дома, но и их близких родственников и друзей, с которыми упомянутые жильцы поддерживают общение, а также машины, на которых они ездят.

– Так вот, – продолжала дама, – стала я думать, к кому же она приехала. Оказалось, к Трофимовым.

– Откуда вы знаете? – не скрывая удивления, спросила я.

– Я и Мисси, прогулявшись, направились домой. Мисси, проходя мимо двери Трофимовых, начала обнюхивать пол и активно лаять. Чужого почувствовала...

– Позвольте, – перебила я увлеченную рассказом даму, – разве может маленькая собачонка запомнить всех обитателей девятиэтажного дома и их посетителей и отличить от незнакомцев?

– Вы не верите! – возмущенно воскликнула старушка. – Ах, вы не представляете, какая это необыкновенно умная и сообразительная собака! Вот однажды...

Дальше последовал обильный поток историй, доказывающих неоспоримые достоинства Мисси. Не вслушиваясь и не вникая в их суть, я размышляла о том, что мне дает информация о чужой «Волге», появившейся возле нашего подъезда как раз в то время, когда в нем случилось происшествие. Даже то, что собака лаяла на дверь, небезынтересно – она могла почуять за дверью неладное.

– Кстати, могу и номер машины сказать! – донеслось до меня гордое заявление старушки через некоторое время.

– Правда? – обрадованно воскликнула я.

Мне не очень верилось в память старушки, но хотелось доставить ей удовольствие, поэтому я достала блокнот и под диктовку записала номер – Т 321 АЗ. А потом не удержалась, чтобы не поинтересоваться, как бабуле удалось так легко воспроизвести номер автомобиля. В конце концов, хорошо знакома с ней я не была, поэтому допускала старческую чудинку, заставившую ее фантазировать.

– Что ж тут помнить? – горделиво ухмыльнулась она. – 3, 2, 1 – все по порядку! По убывающей.

– А буквы?

– Я всю жизнь на ТАЗе, Тарасовском авиационном заводе, проработала, так как же мне на эти буквы не обратить внимание... А вообще любопытно было, интересно – вот и запомнила! – заключила старушка.

Я отвернулась, стараясь скрыть улыбку умиления, попрощалась с хозяйкой Мисси и пошла к Ольге, чтобы поддержать ее в столь нелегкую минуту.

Кстати, в этот момент я обратила внимание на то, что во дворе до сих пор нет милицмейской машины, и это меня удивило, ведь времени прошло достаточно. Либо Ольга, убитая

горем, в шоковом состоянии, так и сидела в бездействии, либо произошло еще что-то. Прибавив шагу, я вошла в подъезд и опять на ощупь стала подниматься по лестнице.

Добравшись до своей площадки, я услышала мужской голос, доносящийся из квартиры Трофимовых. Голос громкий, нервный, пожалуй – даже истерический. Голос окликал Ольгу и, странное дело, показался мне знакомым. Неожиданно я сообразила, что напоминал он голос Сергея, которого совсем недавно я имела несчастье видеть мертвым.

– Чур меня, – скороговоркой проговорила я, хотя и не верила в потусторонние силы.

Не задерживаясь в темном подъезде ни на минуту, я толкнула трофимовскую дверь. Она легко открылась, так как была не заперта, и...

– А-а-а-а! – неистово заорала я, едва переступив порог квартиры, и шарахнулась к стенке.

Сергей, живой и невредимый, стоял у входа в кухню напротив Ольги, звал жену по имени и смотрел на нее обезумевшими глазами. Мысли о воскресшем покойнике, в первое мгновение заставившие меня ужаснуться и подумать, что я ненароком сошла с ума, улетучились буквально через пару секунд. Потому что изуродованный кислотой труп лежал тут же. А Сергей, слава богу, все такой же приятный на внешность, только смертельно перепуганный, беспомощно стоял рядом.

– Ничего себе! – только и смогла шепотом выговорить я, когда немного отошла от шока.

Ольга, все так же горестно сидящая около трупа, тупо смотрела на своего мужа и вообще не могла произнести ни слова. Сергей же, увидев меня, по-детски наивно спросил, кивнув на распростертое на полу тело:

– Кто это?

– Слава богу, что не ты! – уже во весь голос произнесла я и, войдя в кухню, села на табуретку.

Эти мои слова заставили Ольгу очнуться.

– Не ты... Не ты... – залепетала она. Потом поднялась с колен, кинулась на шею Сергею и завывала.

Он по-прежнему недоуменно хлопал глазами и не мог понять всепоглощающей Ольгиной радости. К тому же она через пару секунд начала, как безумная, хохотать, забыв, что мертвое, изуродованное тело все еще лежит на полу их собственной кухни. Чтобы поскорее ввести Сергея в курс дела и продолжить расследование произошедшего преступления, я подошла к Ольге и стала трясти ее за плечо, несколько раз повторив:

– Оля! Сергею надо все объяснить!

Возможно, я не слишком точно выразилась, поскольку глаза Трофимова еще больше округлились. Не исключено, что в этот момент в его воображении промелькнула картина, живописно представляющая, как Ольга расправляется с ныне покойным мужичком, а я являюсь ее сообщницей. Безмолвно Сергей опустил на стул и тихо проговорил:

– Ну, бабы, и дела...

Ольга после моих слов стала постепенно приходить в себя, и радость на ее лице вновь сменилась выражением ужаса. Я все рассказала Сергею: с того момента, как услышала в подъезде дикий вопль его жены, до того, как обнаружила его живым и невредимым. По ходу этого небольшого рассказа Ольга начала поддакивать. В заключение она добавила несколько слов и вновь зашлась слезами.

– Елки-палки! – воскликнул Сергей и схватился обеими руками за голову. – Только этого сейчас нам не хватало! – Затем он брезгливо посмотрел на изуродованное кислотой лицо трупа и добавил: – Интересно, кто это вообще такой и как он здесь оказался?

Вопрос этот был совершенно риторическим. Ни один из нас сейчас не мог на него ответить, хотя, безусловно, каждый понимал, что покойник появился здесь неспроста. Но поскольку я являлась свидетельницей всей этой сцены с самого начала и в невинности Тро-

фимовых мне даже в голову не пришло сомневаться, живое сочувствие охватило все мое существо. Я знала, что они попросят меня о помощи, и была готова к этому.

– Главное – без паники! – произнесла я, глубоко вздохнув. – Надо мыслить спокойно и трезво. Во-первых, вызывайте милицию!

– Мили-ицию! – как-то саркастично, передразнивая меня, произнес Сергей. – Ага! И они меня сейчас же загребут.

– И что же ты предлагаешь? – привстав, обратилась я к нему. – Попытаться по-тихому избавиться от трупа и жить дальше как ни в чем не бывало? Вот тогда-то тебя точно загребут, и невиновность свою ты уже не докажешь!

– Сначала они должны узнать, – со злой усмешкой сказал Сергей, – что труп вообще заходил к нам в гости!

– Поверь, – настаивала я на своем, – вопреки расхожему мнению, и среди ментов есть умные люди. Так что они вполне способны рано или поздно добраться до истины. Тем более я становиться в этом смысле вашей соучастницей, то есть молчать, не собираюсь! И почему ты вообще против?

Сергей помолчал некоторое время. Безмолвствовала и Ольга. Затем Трофимов достал из пачки сигарету и, закулив, сказал:

– Ты прости, я погорячился, конечно! – Его руки дрожали, выдавая волнение. – Просто у меня срок. Условный.

– Менты только этого и ждут! – воскликнула Ольга, которая вернулась наконец в реальный мир.

– Но почему? Почему вы так настроены? Почему такое недоверие? – недоумевала я.

Причины подобного поведения соседей были мне непонятны. Однако я общалась с ними постольку-поскольку и многого, происходящего в их семье, не знала. Впрочем, трудно знать то, что люди хотят скрыть. А умалчивали они, как узнала я несколькими минутами позже, следующее.

Супруги Трофимовы пару месяцев назад ездили на выходные отдохнуть в деревню Клинцовку, к сестре Сергея. Как водится, вечером в доме сестры собралась компания. Наготовили всего, накрыли на стол и так далее. А собрались там не только родственники, но и бывшие друзья Сергея – местные деревенские мужики, ведь сам он родом из Клинцовки. Посидели хорошо, весело. Произносили заздравные тосты, пели песни, плясали, в общем, все, как и полагается.

Между Сергеем и его одноклассником Юркой Полкановым завязался душевный разговор. Вспоминали молодость, даже всплакнули по пьяни. Когда наступила пора прощаться, приятелям было жалко расставаться, и Сергей пошел провожать Юрия до дома. Кстати, супруга Полканова на вечеринку идти отказалась, сославшись на головную боль, и по дороге домой провинившийся Юра строил предположения относительно того, насколько бурным будет возмущение жены столь поздним его возвращением.

Однако, переступив порог собственного дома, напраздновавшийся приятель Трофимова благоверной в постели не обнаружил. Дети посапывали в своих кроватках, охваченные мирным, безмятежным сном, а жены нигде не было.

Без задних мыслей пьяные приятели пошли искать женщину по соседям, но те только разводили руками. Обойдя всю улицу, друзья оказались на задних дворах и увидели светящиеся фары стоящего немного поодаль, у реки, автомобиля. Сами не зная, с какой целью, они двинулись к нему.

В общем, Полканов вмиг протрезвел. Потому что обнаружил там свою жену в обществе постороннего мужчины. Нет смысла описывать все подробности состоявшегося разговора. Короче, завязалась драка, в которой, как нетрудно догадаться, принял участие и Трофимов. Затем друзья отправились по домам: Юрий – разбираться с женой, что было вполне понятно и

справедливо, а негодующий Трофимов все представлял себя на месте приятеля, так что Ольга вместе с сестрой Сергея насилу уложили его спать.

Наутро приятелей ждали известия не самые приятные. Тот, кого Сергей помог отмутузить, желая отомстить за поруганную честь Юры, оказался ментом. Причем не сельским, а тарасовским, часто наведывающимся в деревушку по работе. Он подал заявление о нанесении ему телесных повреждений. Драка с сотрудником милиции, как известно, чревата большими неприятностями, поэтому для Трофимова началась не самая светлая полоса жизни.

А самым гадким было то, что тот, кому поручили вести дело, оказался не то другом, не то родственником потерпевшего. Когда суд вынес Сергею приговор – два года лишения свободы условно, – следователь всячески протестовал, выражал свое недовольство, подавал жалобы и протесты относительно данного решения. И только благодаря связям и деньгам Сергея приговор остался прежним.

Я слушала рассказ Трофимова и вспоминала все случаи юридического произвола, с которыми мне пришлось столкнуться в своей практике. Разложив по полочкам «деревенскую» историю Сергея, я пришла к выводу, что безвинно пострадавшим назвать его нельзя. Однако теперь, учитывая недовольство органов вынесенным по тому делу приговором, он вполне мог им оказаться. Безусловно, ему требовалась профессиональная защита. Потому что его явно задумали нагло подставить. Видно, кому-то Трофимов основательно перешел дорогу, и этот кто-то, преследуя свою цель, совершил убийство в квартире Сергея или же просто притащил сюда убитого.

– Сергей, – спросила я, дослушав историю до конца, – у тебя есть враги?

– Враги?

– Ну да. Ведь не из желания оказать тебе любезность его сюда подкинули, – кивнула я на мертвеца. – Да, кстати, в первую очередь подумай о врагах... среди друзей.

– Что? – Трофимов не понял.

– У кого-то из твоих родственников или друзей были ключи от вашей квартиры? – пояснила я.

– Не-ет, – протянул Сергей. – А почему ты спрашиваешь?

– Потому что на вашей двери нет следов взлома. Кто-то открыл ее легко и просто, без лишнего шума – похоже, что ключом.

– А-а, – понимающе протянул Трофимов и, немного помолчав, добавил: – Нет, ни у кого из моих близких запасного ключа не имелось. В этом не было необходимости. У меня друг один в фирме «Крепость» работает... Ну, ты знаешь, они дверями металлическими занимаются, решетками и так далее. Так вот, он там специалист по замкам, проверяет их, дает советы по выбору, консультации насчет гарантии. Мы свою дверь через его посредничество устанавливали, так что она должна быть надежной.

– Но ее все же кто-то открыл.

– Значит, открыли отмычкой, но никак не ключом.

– М-да-а, – протянула я и задумалась.

А задумалась я о том, что ежели это была все же отмычка, то следы от нее должны при более тщательном анализе обнаружить менты. Обнаружить – и начать работу в соответствующем направлении. Я же никаких таких следов – правда, невооруженным глазом и при освещении, падавшем только лишь из квартиры Трофимовых, – не нашла. В случае правильности моих выводов это означало, что ситуация Сергея усложнялась: при следах взлома легче было бы доказать, что труп доставлен в квартиру извне, причем незаконным путем.

Я продолжала размышлять, Трофимов же почесал в затылке, а потом произнес:

– Жизнь не может проходить без конфликтов. Но чтобы среди знакомых завелись враги...

Нет, до такого я еще не дошел. – Трофимов на минуту замолчал, а потом решительно добавил:

– И, надеюсь, не дойду. Нет, подозревать мне некого.

Время шло, а мы, введенные в шок увиденным, продолжали в бездействии сидеть возле мертвого человека. Поэтому, тяжело вздохнув, я произнесла:

– Ну что ж, сделаем то, что неизбежно! Оля, вызывай милицию.

Ольга молча и неуверенно подошла к телефону и, подняв трубку, на минуту замерла. Она посмотрела на мужа так, будто отправляла его на войну. Поймав ее взгляд, он сказал мне, глядя прямо в глаза:

– Тань! Вытащишь меня из этого дерьма – я тебя отблагодарю. Хорошо заплачу! Ты же знаешь, я в средствах не ущемлен и не жадный. Выручай, Танюха!

Вслед за этими словами Трофимов кинулся в зал, к одному из ящиков итальянской черной полированной стенки, и, вытащив из него приличную стопку «зеленых», протянул мне и воскликнул:

– Хватит? На первое время хватит? Я потом еще дам, со счета сниму.

Я отделила половину пачки, убрала деньги в карман, а остальное положила на тумбочку, стоящую рядом, и сказала:

– Это вам самим может понадобиться. И, возможно, прямо сегодня. Ну что, Оля, стоишь? Действуй!

Ольга стала набирать номер районного отдела.

Перед тем как покинуть квартиру Трофимовых, а сделать это я хотела поскорее, чтобы не попадаться ментам на глаза и спокойно продолжить расследование, нужно было выяснить еще кое-какие детали. Поэтому я спросила Сергея:

– Где ты был вечером?

– В гараже, с машиной возился.

– В гараже? – удивилась я. – Возился? Сам? Ты же вечно на станцию гоняешь!

– До станции сначала доехать надо, – пробурчал Сергей. – А машина у меня вообще не заводилась. Не знаю, с карбюратором что или еще чего... Провозился вот до этих пор, а так ничего и не добился.

– М-да... – задумчиво протянула я. – Кто-нибудь видел тебя?

– Никто, конечно. Кто мог меня видеть? В такое время люди обычно дома сидят. К несчастью... Тем более я ж в своем гараже был, а там не проходной двор. Да и закрылся я изнутри, мало ли чего...

– М-да... – вновь протянула я.

Обстоятельства складывались на самом деле не в пользу Трофимова. Свидетелей его непричастности к появлению трупа в его квартире не было, а значит, не было у Сергея и алиби. Однако мне хотелось его подбодрить, поэтому я сказала:

– Ну ничего, не все еще потеряно! – И, помолчав немного, добавила: – Слушай, дай свою записную книжку, а?

– Зачем?

– Хочу среди доброжелателей недоброжелателя отыскать.

– Напрасно потеряешь время, – разочарованно сказал Трофимов и махнул рукой. – Мне кажется, это неверный ход. Впрочем, делай что хочешь!

Сергей ушел в другую комнату и через некоторое время принес два блокнота: один – небольшой новый и второй – более пухлый и потертый, очевидно, старый, закончившийся, но еще не потерявший надобности.

– О'кей, – сказала я и покинула квартиру соседей, пообещав тут же приняться за работу.

Оказавшись в одиночестве на коридорной площадке, я зажигалкой посветила на замочную скважину своей двери и, с трудом попав в нее ключом, отперла замок. Войдя, зажгла свет в прихожей и вспомнила, что мой банный пакет, брошенный на ходу в тот момент, когда я услышала крик Ольги, по-прежнему валяется в подъезде, поэтому, прихватив фонарик, я еще раз вышла из квартиры. Кое-что из сумки вывалилось на пол, и, быстро запихав все обратно,

я собралась уже было отправиться домой, как увидела на потолке яркий свет фар въезжающей во двор машины.

Окно в подъезде было довольно высоко, но мне почему-то зверски захотелось увидеть, что за машина к нам пожаловала. Из собственной квартиры я этого сделать не могла, так как окна выходили на противоположную сторону. Одной ногой наступив на дверцу мусоропровода, а рукой зацепившись за подоконник, я слегка подтянулась и на мгновение смогла выглянуть во двор. Впрочем, и мгновения оказалось достаточно: в подъехавшем авто я легко смогла распознать милицейскую машину. Менты приехали на удивление быстро, и я поспешила убраться восвояси.

Переступая порог своего жилища, я слышала шаги заходящих в подъезд людей и их голоса. Они смеялись, бурно обсуждая что-то. В этот момент мне почему-то еще больше захотелось помочь Трофимовым. Прикрыв дверь, я стала думать, что надо сделать в первую очередь, но мысли путались в голове от волнения, и трудно было прийти к какому-то решению.

Внезапно я вспомнила старушку, хозяйку болонки, и номер машины, который она мне сообщила. Особой значимости этому факту я не придавала, но не проверить его просто не имела права. Кроме того, в руках у меня были записные книжки Сергея, и их тоже следовало изучить. Розыск хозяина по номеру машины потребует определенных временных затрат, так что эти два дела можно делать одновременно.

В подобных ситуациях я обычно прибегала к помощи своих друзей ментов, всегда готовых прийти на помощь и по причине самого теплого ко мне отношения, и потому, что зачастую наше сотрудничество оказывалось выгодным им самим.

Первый, кто пришел мне в голову, был Киря, Кирьянов Владимир Сергеевич, в настоящее время подполковник милиции и мой давний друг, с которым мы провели вместе много дел. Его звезды на погонах и мой гонорар за дела – в некоторой степени наша общая заслуга, так сказать, плоды общих усилий. Как друг и коллега, как единомышленник и напарник в деле Киря идеален. Он спокоен, надежен и никогда ничего для себя не требует.

Мы познакомились еще студентами, когда учились в юридическом, только я еще грызла гранит наук первого курса, а он уже учился на четвертом. После окончания вуза наши дороги разошлись, но, однажды случайно встретившись, мы стали поддерживать общение. Стыдно сказать, но чаще всего оно было продиктовано служебной необходимостью, такой, какая возникла, например, у меня сегодня. Киря мог легко организовать экспертизу, составление фоторобота и так далее. Хотя и о днях рождения друг друга мы по мере возможности старались не забывать.

Глянув на циферблат часов, я обомлела. Безусловно, заявиться в такое время к Кирьяновым было бы настоящей наглостью. Воспользоваться телефоном я не могла, поскольку на днях узнала, что там, где живет Киря, на несколько дней отключена линия. Да и сам заспанный товарищ подполковник, услышав по телефону мой пусть даже очень любезный голос в такое время суток, скорее всего послал бы меня прямым текстом в места не столь отдаленные. Потом при встрече стал бы извиняться, конечно, но не в этом дело.

В подъезде послышались громкие голоса, шум. Судя по всему, работа вокруг трупа закипела. Отборная ругань, которой щедро награждали господа блюстители порядка моих соседей, покорила и еще больше подхлестнула к действиям.

– Милый друг Киря, прости, если сможешь! – вздохнула я и стала быстро собираться в дорогу.

Владимир никогда не обходился без комплиментов по поводу моих неповторимо красивых зеленых глаз и прочих достоинств, однако сейчас, посмотрев на себя в зеркало, я не нашла привычного отражения. Не просушенные после бани волосы спутались и местами торчали в разные стороны, и вообще... Привыкшего к эстетике Кирю, чего доброго, инфаркт хватит от

испуга. Его жена, Катерина, настоящая красавица, можно сказать, совершенство, поэтому и я при встречах с ним волей-неволей старалась держать марку.

Представив себе реакцию Катерины на мое появление в столь неурочный час, я поморщилась. Она всегда очень гостеприимна. К Кирьяновым если зайдешь, то вырвешься не скоро. Помимо увлеченного поедания всяческих печеностей, готовить которые супруга Кири большая мастерица, случалось порой еще и порядочно наклюкаться, вспоминая с Кирьяновым веселые студенческие деньки. Сомневаюсь, что на этот раз мне предстоит мучиться от похмелья. Однако если ехать, то лучше сейчас, пока милиционеры, активно хозяйствовавшие в соседней квартире, не добрались до моей. А у меня не было ну ни какого желания отвечать на их вопросы.

Больше всего муки совести одолевали меня при воспоминании о детях Кири, которых я рисковала своим визитом разбудить. Владимир обожал сыновей и мог до бесконечности перечислять их достоинства и даже с восторгом говорить о проделках, на которые мальчишки были великими мастерами. Однако наглость если и не второе счастье, то уж точно – надежный помощник в делах. Подумав об этом, я решила отбросить мысли о совершенно неурочном времени для посещения даже друзей, о своем не слишком презентабельном виде и прочем и отправилась в путь.

Около подъезда ждала меня верная моя «девятка», не успевшая отдохнуть. Сев за руль, я включила музыку, чтобы как-то поднять настроение, и нажала на газ. Потом достала свой сотовый и, вырвав от бордюра, решила проверить телефонную линию Кири. Аппарат его по-прежнему не отвечал, и я сделала вывод, что приняла верное решение.

Город встретил меня многочисленными огнями, освещавшими пустынные, будто полудремой охваченные улицы. Кое-где попадались редкие прохожие: работники, спешащие домой после вечерней смены, или подгулявшие кутилы. Один гуляка на каком-то повороте чуть было не попал мне под колеса. На свободной дороге, радуясь отсутствию ГИБДД, я немного превысила скорость, а он шел по краю тротуара и периодически выпадал на проезжую часть. Когда наши с ним пути пересеклись, мужик даже не понял, что произошло, и только резкий скрип тормозов заставил его оглянуться. Услышав музыку, доносящуюся из открытого окна моей машины, пьянчужка стал приплясывать, не уходя с дороги. Не выдержав, я приоткрыла дверь и во весь голос тоже запела:

– Эй, миленький, куда ты котишься? Под колеса попадешь, не воротишься!

Гуляку это только раззадорило, и, весело прикрикнув: «Эх, ма!», он стал еще резвее приплясывать, звучно притопывая ногами и захватывая все большую часть мостовой. Громко хлопнув дверью, я объехала его... по тротуару, наградив не самыми лестными эпитетами.

Подъезжая к Кирьяному дому, я выключила музыку, чтобы настроиться на серьезный лад. В тревожном предвкушении предстоящего разговора я один раз коротко нажала на звонок у двери Кирьяновых. Долгое время не было ответа, но потом послышались тяжелые мужские шаги, позвякивание связки с ключами и недовольное бурчание.

– Кто? – хрипло спросил Кири из-за двери.

– Кири, это я, Таня, – ответила я тоном, каким обычно разговаривает с родителями прилично опоздавшая с улицы девица. Так, мне казалось, легче расположить Кирьянова к общению.

– Чего еще такое?! – воскликнул он и стал открывать дверь. В его голосе чувствовалась тревога за меня, и мне это льстило.

Дверь вот-вот должна была открыться, и я поспешила принять виноватый вид.

– Что случилось? – спросил Владимир, как только я переступила порог.

С прищуренным одним глазом, высоким хохолком торчащих волос на макушке и в невероятно широких семейных трусах дико-яркой, кричащей расцветки, Кири выглядел сногшиба-

бательно. В таком виде он ну никак не походил на подполковника милиции, грозу местных бандитов.

Слегка дернув Кирьянова за штанину или, вернее, за трусину, я, приснув, спросила:

– Новый фасон?

– Да пошла ты! Говори скорее, в чем дело!

Владимир снял с веревки, протянутой через всю прихожую, махровый халат, принадлежащий, судя по крою, его жене, и, накинув его на себя, побрел на кухню, шаркая тапками. Я последовала за ним.

– У-а-а-а, – звучно зевнул Киря и зажег газ. – Чай, кофе?

– Ты же знаешь.

Кирьянов лениво открыл один из навесных шкафчиков и достал оттуда кофеварку.

– Думал, ради исключения среди ночи-то откажешься от своего излюбленного напитка.

– Кофемана могила исправит, – ответила я и более серьезным тоном спросила: – Помочь можешь?

– Опять дело?

– Угу, – произнесла я, хрустя сухариком, который достала из вазочки, стоящей на столе.

– Влипла во что-нибудь?

– Не-а, людям помочь надо, соседям.

– Иванова, да ты обнаглела! Вламываешься среди ночи, да еще и без повода! – возмущенно воскликнул Владимир.

– Почему без повода? С поводом! Там мужик голый.

– Кто?

– Голый мужик.

– Где?

– Там, у моих соседей.

– Ты издеваешься? – Киря выкатил глаза так, что стал похож на рака. – Ты заявила, чтобы позвать меня отлавливать какого-то голого придурка в квартире твоих соседей?

– Вов, успокойся. Ты не понял. Он голый, конечно, и, вполне может быть, придурок. Только ловить его не надо.

– А что тогда?

– Его уже кто-то поймал. Он мертвый. И в этом мы должны ему посочувствовать. А еще больше моим соседям, которые совершенно неожиданно обнаружили труп в своей собственной квартире и теперь, ввиду некоторых обстоятельств, рискуют оказаться без вины виноватыми.

– Ничего не понимаю!

– Да ты накорми человека, она тебе все по-человечески объяснит! – послышался в дверях заспанный голос Катерины. – Вишь, уже вазочку вылизывать начала.

На самом деле, я и не заметила, как уплела все маленькие кубики сухариков, лежавшие на дне посуды, и начала пальцами выбирать крошки.

– Здравствуй, Катя, – сказала я, едва не поперхнувшись. – Ты уж извини...

– Да ладно, все равно уж разбудила. Вовчика только жалко, ему завтра на работу.

– А ты? – поинтересовалась я, чтобы хоть как-то смягчить свою вину.

– Я на больничном. Младший спиногрыз где-то ветрянку подхватил. Тебе шей согреть?

– Ну если не трудно.

– Какая ты, блин, обходительная! – язвительно мне улыбаясь, протянул Киря. – Ты подумала лучше бы, трудно или не трудно будет мне завтра в семь утра подниматься после твоего визита!

– В шесть, – тихо проговорила я.

– Что? – Кирьянов приподнял брови.

Тут я на одном дыхании выпалила приятелю все, зачем пришла, закончив тем, что ему для осуществления всего этого придется подняться часом раньше.

– А ты с утра прийти не могла? Я же не сейчас твои просьбы выполнять буду, все равно же утром...

– Чтобы застать тебя в семь, я должна встать в половине шестого. Завтрак, душ, макияж и все такое прочее. Это при хорошем раскладе. Но, во-первых, неизвестно, что меня ждет ночью, как сложатся дела у соседей. Может, вообще ложиться не придется.

– Ну ладно, ладно, разошлась. Я же не отказываюсь! – Киря вышел из кухни и через минуту вернулся с органайзером, в который под диктовку записал сведения об искомом автомобиле.

– И черт вас дернул пойти по юридической стезе! – вздохнув, протянула Катерина и стала наливать щи, которые к этому моменту уже успели закипеть.

Аромат базилика и лаврового листа, вившийся над тарелкой, окончательно вскружил мне голову, так что я, приступив к трапезе, до ее конца уже не вымолвила ни слова. Когда на доньшке осталось столько, что больше ложкой не зачерпнуть, я разомлевающим голосом протянула: «Пора отчаливать» – и не спеша побрела к выходу. Киря небрежно бросил: «Адьо» – и скрылся за дверью спальни. Екатерина же, окинув нас обоих посмеивающимся взглядом, глубоко вздохнула и помогла мне справиться с замком, который я тщетно пыталась открыть.

Сев за руль, я уже не включала музыку, поскольку единственным желанием, всецело мной овладевшим, было желание сна – глубокого, полноценного, в теплой мягкой постели. Когда я останавливалась по сигналу светофора, громко зевала, потому что бездействие еще больше влекло ко сну. Так, с горем пополам добравшись до дома, я с облегчением покинула машину, представляя, как хорошо мне будет всего через несколько минут.

Чисто машинально бросив взгляд на окна Трофимовых, я обнаружила, что свет в них не горит. Уснуть Ольга вряд ли могла, и это меня как-то встряхнуло. Непрошенная мысль, а не случилось ли чего и с ней, заставила поспешить вверх, чтобы поскорее позвонить в ее дверь. Однако на звонок никто не ответил. По всем признакам, Трофимовых не было дома. Поразмывая, я предположила, что Сергея, вероятно, забрали в отдел до выяснения обстоятельств, а его супруга, как верная жена, спешно последовала за ним, надеясь, наверное, изменить ход событий в лучшую сторону. Хотя, возможно, она бросилась за помощью к влиятельным знакомым, каких у этого семейства предостаточно.

Эти выводы немного меня успокоили, и в более умиротворенном состоянии духа я вошла в свою квартиру. Посмотрев на дверь ванной, куда меня совершенно не тянуло, я стала оправдываться сама перед собой полнейшей потерей сил и совсем недавним визитом в баню. Даже снятие легкого макияжа казалось мне сейчас непосильным трудом, поэтому, наскоро скинув одежду, я плюхнулась в постель и мгновенно забылась в сладком сне.

ГЛАВА 2

Открыв глаза, я посмотрела на окно. Вот что уже около получаса мешало мне спать! Маленькая птичка нахально и монотонно колотила клювом по раме. Этот звук способен вывести из себя любого, даже самого спокойного и выдержанного человека. Я к таковым не отношусь, а кроме того, совершенно не выспалась. Посмотреть на часы я боялась, заранее знала – пора вставать. Но все равно, повернувшись на бок, натянула на голову одеяло и попыталась отвлечься и заснуть. Но птица будто только для того и появилась на свет, чтобы этим утром разбудить во мне зверя.

Резко привстав, я схватила маленькую думку, небрежно брошенную вечером на пол рядом с кроватью, и кинула ею в стекло. Птица сразу же вспорхнула и улетела, зато несколько петелек тюлевой занавески оборвались, и один ее конец беспомощно опустился на пол, заставив меня поморщиться.

– Черт возьми-и! – простонала я и совсем уже некстати вспомнила о том, что птица, стучащаяся в окно, – плохая примета.

В приметы я мало верила, но все равно это небольшое происшествие навяло неприятные ощущения. Мой взгляд внезапно упал на тумбочку – на ней лежали три гадальные косточки, которыми я вчера воспользовалась и забыла собрать, так как в дверь позвонила Ольга и предложила посетить баню. Этим драгоценным вещичкам я целиком и полностью доверяла, поскольку они еще ни разу меня не подводили. Кости всегда хранились в мягком замшевом мешочке, и я с ними практически никогда не расставалась – слишком часто возникали ситуации, когда нужна была чья-то безошибочная подсказка, слова поддержки, предостережения и прочее. Вот и теперь косточки могли либо подтвердить, либо опровергнуть примету.

Окончательно отойдя ото сна, я вдруг вспомнила в мельчайших деталях события вчерашнего дня. Вспомнила и то, что никаких зацепок, по сути дела, не имела. Конечно, в запасе была записная книжка Сергея. Но стоило ли на нее тратить время? Ответ на этот вопрос тоже могли дать кости.

Ленясь и по-прежнему не желая вставать, я протянула руку, сгребла косточки и слегка перетасовала в ладони. А потом сосредоточилась на главной проблеме дня и бросила двенадцатигранники рядом с собой, на одеяло. Выпала такая комбинация цифр – $4+18+27$. А значение она имела следующее: «И все-таки все тайное рано или поздно становится явным».

– Ага! – потирая ладони, обрадованно произнесла я.

Под сказанным можно было подразумевать, конечно, многое. Однако мне прежде всего пришло в голову то, что, во-первых, обращение к Кире окажется ненапряжным и я смогу побеседовать с хозяином «Волги». Во-вторых, и записная книжка обнажит какие-то детали. А в конце концов результат данного гадания вообще позволял надеяться, что тайное, читай – убийца, окажется явным, то есть я смогу его отыскать и этим защитить от несправедливых обвинений Сергея.

Чмокнув одну из косточек, я сложила их все назад в мешочек и в более приподнятом состоянии духа поднялась с постели. Но от этого движения в голове как-то сразу закружилось, а в глазах замелькали многочисленные искорки. Переутомление явно не шло мне на пользу.

Первым делом заглянув в холодильник, я обнаружила в нем несколько пачек с натуральным соком, купленные на днях в ближайшем супермаркете. Вполне подходящее средство для поправки здоровья! Но прежде всего – другое. Я решительно хлопнула дверцей холодильника и замаршировала к кухонному столу, на котором стояла кофеварка.

Проходя мимо зеркала, я бросила в него взгляд и отшатнулась, придя в ужас от собственного отражения. Черные круги под глазами от размазавшейся за ночь туши способны из любой светской красавицы и фотомодели сделать настоящую кикимору. Показав самой себе язык, я

все же включила кофеварку, способную в нужный момент отключиться автоматически, а сама отправилась в ванную принимать душ.

Наслаждаясь под теплыми упругими струями воды, я чувствовала, как рождаюсь заново, превращаясь в ту же симпатичную, зеленоглазую блондинку Таню Иванову, которую знают многие в Тарасове. Теперь, глянув мимоходом в зеркало, я дала себе клятвенное обещание больше никогда не заваливаться в постель, не сняв макияжа. Хотя... В глубине души я, конечно же, знала, что моя работа предполагает постоянное возникновение ситуаций, после которых возвратиться домой можно, только еле-еле волоча за собой ноги. Так что клянись – не клянись, а уж как получится – так и получится.

Кофе был готов, и, наполнив им небольшую чашечку, я закурила и села за стол, поджав под себя ноги. Так мне всегда лучше думалось. Глоток кофе, глоток дыма – и сразу какая-нибудь интересная мысль начинала пульсировать в голове. А подумать сейчас было над чем – две записные книжки Трофимова лежали передо мной, полные тайн и загадок.

Многие записи я сразу для себя определила как бесполезные. За годы соседства с Трофимовыми я успела узнать многих их родственников достаточно хорошо, смогла вникнуть в суть их отношений с Ольгой и Сергеем. Поэтому в данный момент сведения о них мне казались безынтересными. Некоторые люди, близкие этой семье, стали мне знакомы из разговоров с Ольгой. Она любила перемывать им косточки и, будучи острой на язык, делала это так, что я надолго заливалась смехом, дивясь ее остроумию.

Некоторые адреса и номера телефонов Сергей зачеркнул сам, так как они, вероятно, перестали быть ему необходимыми или переменились. Над таковыми я тоже пока задумываться не стала.

Много здесь было и записей, говоривших сами за себя. Например, номер телефона местной поликлиники, стоматолога, у которого и Ольга, и Сергей лечили зубы, и так далее. Вряд ли кому-то из тех, кто находится на «том» конце этих телефонов, могло понадобиться тащить покойника в квартиру своего пациента. Поэтому и их я пока решила отодвинуть на задний план.

В общем, после отбора в моем блокноте накопилось несколько записей, которые меня заинтересовали и с которыми предстояло поработать прежде всего. Конечно, более коротким путем к разрешению многих возникших у меня вопросов явилась бы беседа с Сергеем, однако встретиться с ним сейчас по известной причине было гораздо труднее, чем с его знакомыми. Когда я буду уходить, то, конечно, загляну к Трофимовым, но вряд ли его уже отпустили. Ни для кого не секрет, сколь затяжным и малоприятным может быть элементарное выяснение обстоятельств.

Кофе давно выпит, пепельница свидетельствовала о нескольких выкуренных мной сигаретах. Глубоко вздохнув, я решила, что пора приниматься за активную работу.

Около получаса потратив на приведение себя в порядок, я добралась наконец до шкафа и, порывшись в нем немного, определилась в выборе одежды. Прежде всего меня интересовало, конечно, ее удобство, поскольку никто не мог гарантировать, что этот день не будет таким же напряженным, как минувший затянувшийся вечер.

Первым делом следовало поговорить с Ольгой и выяснить у нее, как разворачиваются события. Однако на звонок в дверь Трофимовых мне никто не открыл.

– М-да, – пробормотала я и заторопилась вниз по лестнице, так как лифт по-прежнему не работал.

* * *

Первая треть этого дня прошла абсолютно бесполезно, безрезультатно. Выделенные мною в блокноте Сергея несколько кандидатур оказались совсем неподходящими на роль

убийц или соучастников убийства. К тому же у них у всех было алиби. Так, несолоно хлебавши, я возвращалась домой, чтобы вновь постучать в дверь Ольги и попытаться с ней вместе поработать над другими записями в блокноте ее мужа. Возможно, кого-то, показавшегося мне безынтересным, она по некоторым причинам могла подозревать.

Проголодавшись, я решила остановить машину возле ближайшего кафе и, что называется, заморить червячка парой салатиков, так как для более основательной трапезы еще было слишком рано. Увидев издали пеструю вывеску кафе ресторанного типа, я прибавила скорость в предвкушении наслаждения от какого-нибудь дико вкусного деликатесного легкого блюда. Однако насладиться им мне было не суждено.

Только я припарковала «девятку» вплотную к бордюру, с трудом отыскав место, свободное от запрещающих знаков, запиликал мой сотовый.

– Да, – нехотя произнесла я в трубку.

– Это я.

Легко узнав голос Кири и сразу же сообразив, зачем он звонит, я воскликнула:

– Ага, слушаю!

– Во-первых, поприветствуй, поинтересуйся, с какой головой я сегодня на работу пошел после твоего ночного визита! – придиричливо начал Кириянов.

– Ну ладно тебе выпендриваться! – нетерпеливо перебила я его. – Выкладывай скорее, есть чем обрадовать?

– Эх, Иванова! Когда-нибудь я тебе отомщу, и месть моя будет ужасна! Заявлюсь тоже...

– Кирия! – захныкав, вновь перебила я его.

– Ладно, слушай. Машина «ГАЗ», то есть «Волга», с указанным номером принадлежит...

– Подожди секунду! – попросила я и быстро достала из сумки блокнот.

– Принадлежит она, – продолжил Кириянов после короткой паузы, – Дьяченко Петру Викторовичу, 1975 года рождения, проживающему по адресу: улица Перспективная, дом двадцать, квартира два.

Дальше Кирия стал называть другие данные, связанные с датой и местом приобретения автомобиля, и так далее. Я также их записала и обрадованно вздохнула.

– Ты настоящий друг! – с энтузиазмом поблагодарила я приятеля, и мы, пообещав друг другу не пропадать, попрощались.

Я собиралась было уже покинуть машину, чтобы все-таки пойти в кафе, как вдруг одна мысль, словно яркая молния, пронзила мое сознание. Фамилия, названная Кирияновым, показалась вдруг необыкновенно знакомой, услышанной где-то совсем недавно. Я сосредоточилась и попыталась вспомнить обстоятельства, при которых могла познакомиться с человеком, носящим эту фамилию. Но ничего стоящего не приходило в голову. И все же ошибиться я не могла – память у меня феноменальная, и внутренний голос подсказывал, что фамилия на самом деле мне знакома.

Тогда я открыла блокнот на страничке, куда записала только что продиктованные Кирией данные, в надежде, что может понадобится зрительная память, которая и сыграет решающую роль. Надежда не оказалась напрасной – меня осенило: ту же самую фамилию и тот же самый адрес я выписала утром из записной книжки Сергея.

Перелистнув пару страничек блокнота, я убедилась, что это на самом деле так. Значит, старушкина болонка Мисси действительно учуяла, в чью квартиру пожаловал гость.

После такого вывода планы мои на вторую половину дня сразу же определились более четко. Во-первых, возникла фигура человека не то чтобы подозреваемого, но вполне достойного того, чтобы его допросить. Если он сам и не был причастен к произошедшему, то, возможно, мог дать какие-то ценные сведения.

Тем более остро встала необходимость беседы с Ольгой. Человек, который приезжал к ним, да еще и значился в записной книжке ее мужа, наверняка должен быть хорошо ей знаком.

Поговорив с соседкой, я получу кое-какие сведения о хозяине «Волги», по крайней мере буду знать, к чему быть готовой при встрече с ним. Да и вообще интересно, как там дела у нее и у Сергея, что им пришлось пережить.

Резко нажав на газ, я с визгом колес отъехала от кафе, напрочь забыв о чувстве голода, совсем недавно недвусмысленно напоминавшем о себе, и, превышая скорость, помчалась домой. Вернее – к Трофимовой.

Преодолев приличное расстояние довольно быстро, я очутилась в родном дворе и глянула на трофимовские окна. К сожалению, середь бела дня, когда свет в квартирах не горит, трудно определить, есть ли кто-то из хозяев дома. Любопытство просто раздирало меня, и, закрыв машину, я скорым шагом направилась в подъезд.

После переливчатого треньканья трофимовского звонка из глубины квартиры слышались приближающиеся шаги. Они показались мне знакомыми – мелкие, тяжелые, быстрые – Ольгины. Слава богу, она была дома и, по всей видимости, ждала кого-то. Не меня ли? Торопливо подбежав к двери, Ольга так же торопливо открыла ее.

– Таня! – обрадованно воскликнула она, как только увидела меня. – Наконец-то!

– Наконец-то... – передразнила я ее. – Ты где пропадала?

– Заходи, садись, – сказала Ольга и потянула меня за рукав, – в двух словах весь этот кошмар не опишешь.

Я брезгливо покосилась на кухню. Труп, естественно, уже не было. Ольга успела выкинуть небольшую ковровую дорожку, до недавнего времени создававшую там уют, убралась в квартире и, судя по запаху, вымыла все с дезинфицирующим средством да еще прошлась по комнатам с ароматизатором. Но все равно в квартире стоял какой-то гадкий дух. Или это было ощущение, вызванное вчерашней картиной? Уловив выражение моего лица, Ольга сказала, что испытывает те же чувства, и предложила пройти в зал.

Наконец она начала рассказ о ночных злоключениях. Приехавшие менты, узнав о случившемся, сразу стали смотреть на Сергея как на виновного. А проведая о его недавней судимости, и вовсе перестали стесняться: обращались с ним бесцеремонно и вслух радовались мгновенно раскрытому делу. Когда Сергею предложили проехать в отдел, он не стал отказываться, надеясь смягчить этим отношение к себе.

Ольгу же происходящее ввело в еще больший шок. Однако ответом на ее высказывания были дерзкие и грубые фразы. Как я и предполагала, она кинулась в отдел вслед за Сергеем. Но там ее выслушивать никто не захотел, чего, собственно, и следовало ожидать, а в ночное время суток особенно.

Тогда Трофимова решила прибегнуть к помощи своих влиятельных знакомых. Они сразу же высказали готовность помочь. Однако мент, за участие в избиении которого Сергей получил условный срок, только и жаждал того, чтобы отомстить своему обидчику. Он быстро узнал о случившемся и подключил к делу своих влиятельных знакомых, которые уже давно были наготове. Поэтому пока Сергею ничем помочь не удалось.

Я внимательно выслушала откровения соседки и, выразив ей свое глубочайшее сочувствие, произнесла:

– А теперь перейдем к делу. Тебе знаком Петр Викторович Дьяченко?

Глаза Ольги заметно округлились. Она даже привстала и несколько возмущенно воскликнула:

– Знаком! Но какое это сейчас имеет значение? Разве нам больше заняться нечем, кроме как вести светские беседы о друзьях молодости Сергея? Сережу выручать надо!

– Чем, собственно, я и пытаюсь заниматься, – спокойно ответила я, несмотря на то, что Ольга на последней фразе заметно повысила голос.

Мне ее состояние было понятно, поэтому и реакция такая не обижала. Выслушав мою реплику, Ольга замолчала на минуту, а потом переспросила уже чуть спокойнее:

– То есть?

– То есть вопрос о Петре Викторовиче Дьяченко имеет самое непосредственное отношение к проводимой мною работе. Слушай внимательно. Незадолго до того, как ты обнаружила у себя этого несчастного убитого, одной из наших сверхлюбопытных соседок посчастливилось увидеть возле подъезда Дьяченко. Точнее, машину, на которой он приехал.

– Да? – удивилась Ольга. – Я о его визите ни сном ни духом.

– А Сергей?

– Он тоже!

– Ты уверена?

– Да, я с ним говорила сегодня. Он перебирал в сознании весь день по минутам. О Петьке и речь не шла!

– А кто он вообще такой? – наконец спросила я.

– Он? Друг молодости, вернее, армейский друг Сергея.

– Ба! – удивилась я. – Армейский друг? А чего ему у вас понадобилось? Ушедшее вспомнить захотелось? Посидеть, выпить?

По-видимому, с иронией в этой фразе я переборщила, поскольку Ольга несколько обиженно возразила:

– А что в этом плохого? Они частенько встречаются. И это не просто пьянка, все по-культурному: в каком-нибудь кафе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.